

НОВЫЕ ТРЕНДЫ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Елена
ПАРУБОЧАЯ*

кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений, политологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград, Российская Федерация
parubochaya@volsu.ru

<https://doi.org/10.52123/1994-2370-2021-76-1-62>

УДК 327.8

МРНТИ 11.25.15

Аннотация. Специфика международных отношений последних лет демонстрировала нестабильность мировой системы, отсутствие доверия, тренд на усиление конфронтационности между международными акторами, подрыв внутривнутриполитической ситуации в ряде влиятельных стран мировой системы, что оказывало влияние на региональный и глобальный уровень безопасности и стабильности. Но уязвимость международных отношений в 2020 году продемонстрировала начало новых геополитических сдвигов. Пандемия COVID-19 ускорила трансформацию международной системы, еще больше сократив пространство для выстраивания международного сотрудничества, усилив конфликтность сферы международных отношений. При условии сохранения или выхода на новый уровень международных тенденций, характерных последнему десятилетию, появляются новые тренды, которые меняют всю систему международной коммуникации и взаимодействия на региональном, международном и глобальном уровнях.

Ключевые слова: международная система, тренды современных международных отношений, мировые полюса и центры притяжения глобальной политики, эпоха COVID-19

JEL коды: P10, H70, O19

Аңдатпа. Соңғы жылдардағы халықаралық қатынастардың ерекшелігі әлемдік жүйенің тұрақсыздығын, сенімнің жоқтығын, халықаралық акторлар арасындағы қарама-қайшылықтың күшеюін, әлемдік жүйенің бірқатар ықпалды елдеріндегі ішкі саяси жағдайына нұқсан келгенін көрсетті, бұл қауіпсіздік пен тұрақтылықтың аймақтық және жаһандық деңгейіне әсер етті. Бірақ 2020 жылы халықаралық қатынастардың осалдығы жаңа геосаяси өзгерістердің басталғанын көрсетті. COVID-19 пандемиясы халықаралық ынтымақтастықты құру үшін кеңістікті одан әрі қысқартып, халықаралық қатынастар саласындағы қақтығысты күшейте отырып, Халықаралық жүйенің өзгеруін жеделдетті. Соңғы онжылдыққа тән халықаралық үрдістер сақталған немесе жаңа деңгейге шыққан жағдайда, өңірлік, халықаралық және жаһандық деңгейлерде халықаралық коммуникация мен өзара іс-қимылдың бүкіл жүйесін өзгертетін жаңа трендтер пайда болады.

Түйін сөздер: халықаралық жүйе, заманауи халықаралық қатынастардың трендтері, әлемдік полюстер және жаһандық саясатты тарту орталықтары, COVID-19 кезеңі

JEL кодтар: P10, H70, O19

Abstract. The specific of international relations in recent years has demonstrated the instability of the world system, lack of trust, a trend towards increasing confrontation between international actors. Undermining of the internal political situation in some states of the world system influenced the regional and global level of security and stability. But the vulnerability of the international relations in 2020 has shown the beginning of new geopolitical shifts. The COVID-19 pandemic has accelerated the international system's transformation, reducing the space for building international cooperation, increasing the conflict in the sphere of international relations. Preservation or reaching a new level of international trends characteristic of the last decade, new trends appear that change the entire system of international communication and interaction at the regional, international and global levels.

Keywords: international system, trends of modern international relations, world poles and centers of attraction of global politics, the era of COVID-19

JEL codes: P10, H70, O19

Введение
Тренд на разрушение
большинства институтов и
механизмов международного
регулируемого сохраняется.
Продолжается рост социальной

напряженности внутри стран, что
косвенно влияет и на складывание
международных отношений.
Пандемия не смогла сплотить
государства перед лицом сложных
угроз, которые имеют глобальный

* Автор для корреспонденции: Е. Парубочая, parubochaya@volsu.ru

характер и затрагивают интересы не только каждой отдельной страны, но и имеют глобальный характер. Продолжается обострение соперничества государств, лидеров за право стать «центром притяжения», новым полюсом на мировой политической карте. Правила игры в новой системе международных отношений еще не сформированы.

Подводя итоги 2020 г. программный директор Российского совета по международным делам Иван Тимофеев пишет, что «COVID-19 стал ключевой проблемой 2020 г., пандемия радикально повлияла на многие планы, карьеры, не говоря уже об образе жизни. Она породила ощущение высокой нестабильности. Однако магистральные тенденции в области международной безопасности радикальных изменений не претерпели» (Тимофеев, 2021).

В этой связи возникает необходимость выявить новые тренды в международных отношениях, а также обозначить те тенденции, которые получили еще большее развитие в эпоху глобального противостояния с пандемией.

Материалы и методы

Методологической базой исследования является структурный анализ. Он предполагает рассмотрение системы международных отношений, как системы взаимосвязанных элементов, при сохранении базовых свойств между ними. В ходе исследования были идентифицированы новые тренды современных международных отношений, выделены основные тенденции развития международной системы, определены акторы, обладающие потенциалом для того, чтобы стать новыми полюсами, центрами притяжения глобальной

политики. Сравнительный метод позволил получить научно значимые выводы и определить позиции государств в глобальной системе международных отношений, выявляя определенные характеристики объекта исследования, а именно: уровня ВВП государств, численности населения, показателей экономического развития, военных бюджетов. Эмпирическую базу составляют сообщения средств массовой информации и информационных агентств, статистические данные об экономических показателях развития государств, военных бюджетах.

Обсуждение

На современном этапе международных отношений продолжается процесс складывания геополитических и геоэкономических полюсов. Исследователи, политологи, международники имеют разные взгляды на то, кто обладает наибольшим влиянием в глобальной политике, но большинство из них четко выделяют уже выделившиеся два центра силы, такие как США и Китая. Однако относительно других полюсов мировой системы ведутся многочисленные дискуссии. Наблюдается расхождение взглядов, относительно роли ЕС и РФ в качестве ведущих акторов международной системы.

Говорить о Европейском Союзе, как о самостоятельном полюсе, не приходится, ввиду сохраняющейся зависимости Брюсселя от своих партнеров, и прежде всего, США. Можно упомянуть об ослаблении политического влияния и понижении экономических позиций Европейского Союза из-за Брексита, а также проблем, вызванных пандемией, которые еще больше способствовали понижению имиджа Европейского Союза, как влиятельного глобального «центра силы».

Встречаются сожаления аналитиков о том, что Европейский Союз не смог найти точки соприкосновения с Российской Федерацией для того, чтобы консолидировать позиции и стать глобальным центром силы. Очевидно, что складыванию единого полюса между Брюсселем и Москвой мешают слишком серьезные противоречия, которые носят системный характер, имеют глубокие идеологические основания и не способны нивелироваться на современном этапе. Однако при всей сложности диалога Европейского Союза и Российской Федерации, для двух акторов международной политики принципиально важно сохранить диалог, в перспективе расширяя сотрудничество в тех направлениях, где сохраняется бесспорный интерес обеих сторон: энергетическая безопасность, климатическая повестка, борьба с терроризмом. Укрепление позиции РФ как глобального игрока и влиятельного полюса невозможно без партнерства с ЕС, ближайшего соседа РФ. «Мы ближе к Европе по стилю политического управления, по ментальности, а страны ЕС по-прежнему остаются главными инвесторами в экономику России» - слова генерального директора РСМД Андрея Картунова (Пудовкин Е., 2020).

Россия претендует на то, что ей удастся закрепить за собой статус глобального игрока в новой системе международных отношений и получить привилегию по формированию правил игры в системе международных отношений. Каким образом будет реализовываться данный сценарий зависит от множества факторов, от складывания связей с ЕС, но в большей степени от формата взаимоотношений РФ и Китая. Политика США «по двойному

сдерживанию» и оказанию давления на Пекин и Москву, приводит лишь к укреплению партнерства между КНР и РФ. Однако говорить о стратегическом характере российско-китайских взаимоотношений было преждевременно. И у России, и у Пекина довольно сильные геополитические амбиции, что в отдаленной перспективе может создать некоторые трудности в двусторонних отношениях. При условии обострения определенных противоречий между Пекином и Москвой (возможно столкновение интересов и конкуренция за влияние в Центральной Азии), было бы вернее говорить о тактическом характере современного российско-китайского партнерства.

Появление консолидированного антиамериканского центра силы в Евразии не входит в планы американской администрации, поэтому очевидно, что Вашингтон будет предпринимать шаги, чтобы не допустить такое сближение (*Best countries for power, 2020*). Таким образом, в современных геополитических условиях формат российско-китайских взаимоотношений имеет принципиальную значимость, при сохранении своих национальных интересов, геополитических амбиций каждого актора. В сложившихся условиях внешнего давления для Китая и России выгодно ускоренное институциональное развитие таких объединений, как Шанхайская организация сотрудничества, так и организации, включающую коалицию стран, известную, как БРИКС.

Очевидно, что тренд на формирование мировых полюсов и центров притяжения глобальной политики сохранится. Представляется, что у России есть огромный потенциал стать новым полюсом, неслучайно, что в американском рейтинге,

составленном бизнес-школой Wharton при Пенсильванском университете, отслеживающим страны, доминирующие в заголовках мировых новостей, вызывающих интерес и озабоченность политиков, формирующих глобальные экономические модели и военные бюджеты, выделяет тройку самых могущественных стран мира. Лидер рейтинга возглавили США, государство с крупнейшей экономикой и самым большим военным бюджетом, вторую строчку занимает Российская Федерация и за ней следует Китай. И Россия, и Китай не просто выбирают свой статус в системе глобального мироустройства, он формируется естественным образом и является итогом тех внутренних преобразований, которые реализуются российским и китайским руководством. В перспективе не исключено обострение российско-китайских отношений, при условии, если не Пекин и Москва не смогут договориться и сбалансировать свои интересы.

Новым трендом, который характерен как для глобальных игроков, таких как США, так и для акторов, менее влиятельных в мировой политике, можно назвать обострение внутренней обстановки, усиление протестных настроений в обществе, которые, во многих случаях провоцируются и подогреваются через новые инструменты влияния на общественное сознание, а именно социальные сети и телеграмм-каналы. Появление телеграмм-каналов, как источника информации в области международных отношений приводит к расширению информационного поля для распространения фейковой информации, что при определенных условиях может способствовать дестабилизации внутренней обстановки в отдельных

государствах. Если официальные источники информации возможно опровергнуть или критиковать, призвать к ответственности, то использование телеграмм-каналов для отслеживания международных событий и комментариев лицами, которые обезличены и скрываются за своими никами, создают не просто угрозу внутренней безопасности, но способны к обострению обстановки, влияющей и на международную сферу. Белорусский кейс - яркий пример использования телеграмм-каналов для обострения внутривнутриполитической обстановки, создающей угрозу региональной и международной безопасности.

Продолжает разрушаться система, обеспечивающая режим ограничения вооружения, что на фоне развития ядерных, высокоточных неядерных, гиперзвуковых космических вооружений, беспилотников и иных видов вооружений создает напряженную обстановку, которая усиливает недоверие, обостряет неопределенность и еще больше нагнетает враждебность между акторами современных международных отношений.

Алармистские настроения продолжают усиливаться в высказываниях высших должностных лиц, которые все больше говорят о возможностях эскалации вооруженных конфликтов. К власти приходит новая политическая элита, которая утратила страх перед войной и вполне реалистично воспринимают возможность такой конфронтации.

Информационная война в самом ярком ее проявлении переключилась и на сферу COVID-19. Борьба за обладание вакциной сопровождается информационной кампанией, в которой каждая из стран, разрабатывающая вакцину критикует одну разработку и популяризирует другую. В частности, американские

СМИ приводят слова западных экспертов, обвиняющих Россию в отсутствии прозрачности в процессе внедрения вакцины, в сочетании со спешкой ее регистрации до начала испытаний, подорвали доверие к российской вакцине. Россия лицензировала ее на основе ранних испытаний, в которых участвовало всего 76 человек, тогда как обычно большинство одобрений происходит после трех фаз с участием десятков тысяч человек (*Brown, 2020*). Критике также подверглась европейская антиковидная вакцина *AztraZeneca*. В частности, в информационных сообщениях подчеркивается, что эффективность данной вакцины оказалась на уровне 70 %, в производство нужно вложить миллиарды долларов, и вопрос: кто будет покупать такую вакцину, если можно купить более действенный препарат» (*Грандиозный скандал разгорается вокруг европейской вакцины от коронавируса AztraZeneca*). В российских СМИ была подвергнута критике вакцина фирмы *Pfizer*, после того как 17 декабря в США у медработницы зафиксировали сильную аллергическую реакцию после прививки, при этом аналогичные случаи произошли в Великобритании. В *Pfizer* начали проверки, в то время как Европейский Союз одобрил использование данной вакцины на своей территории (*Анисимова, 2020*).

В целом, обострение информационной войны можно было наблюдать уже в последние годы, однако, ковидные ограничения дали мощный толчок развитию информационно-коммуникативных технологий, усилив информационный фактор в международных отношениях, доводя информационную борьбу до немыслимых масштабов. Информационное противостояние в эпоху COVID-19 характеризуется

отсутствием объективности, манипулированием фактами и данными о числе заразившихся и умерших. Особо остро информационное противостояние проявилось весной 2020 г, когда ситуация вышла из-под контроля на глобальном уровне, а вирус стал распространяться по земному шару. "Fake news" создавали информационный фон, связанный с мерами того или иного государства или актора по борьбе с пандемией, а также эффективность и возможность производства вакцины стали доминирующими темами средств массовой информации.

Среди новых трендов можно назвать и обострение конкуренции, которую можно обозначить, как технологическую, ее острота только набирает обороты. Пандемия COVID-19, только усилила противостояние в области технологий. И если в самом начале пандемии была надежда на то, что мировое сообщество сплотится перед лицом новой угрозы, сможет нивелировать противоречия, пересмотрит итоги последних лет, взглянет на происходящие в мире процессы по-новому, откажется от санкционных войн на период эпидемии, охватившей мир в глобальном масштабе. Однако ничего из вышесказанного так и не произошло. Вопрос отмены или моратория на санкции не стал даже предметом обсуждения стран. Объединение усилий в борьбе с общей угрозой не произошло, тема разработки вакцины превратилась в борьбу или гонку, схожую с марафоном на выживание: Кто быстрее создаст вакцину, чья вакцина станет более эффективной и т.д. превратились в ключевые вопросы повседневности.

Наиболее остро технологическая война ощущается на примере противостояния между США и Китаем, которое имеет явные

политические мотивации. Это не просто борьба за технологическое превосходство, а противоборство с элементами информационного противостояния. Первоначально под санкции Минторга США попала китайская компания Huawei, затем были введены санкции, которые коснулись дочерних компаний китайских производителей. Американцы пытались оказывать давление на своих союзников, убеждая их отказаться от сотрудничества с компанией Huawei в наиболее передовых областях, прежде всего, речь шла о технологиях 5G. Подобные предложения мотивировались опасениями возможного китайского шпионажа, однако большинство союзников не спешило следовать за предложениями из Вашингтона. Хотя доказательства подобных опасений в шпионаже или возможном использовании ресурсов для дезинформации, так и не были подтверждены.

Среди поддержавших американские инициативы и проявивших солидарность с США, можно назвать лишь одного американского союзника, Великобританию. Информационная война отразилась и на использовании китайских мессенджеров, таких как WeChat и TikTok. Китайская сторона также вводила ограничения, однако, они касались информации, а не технологий. Проект КНР «Золотой щит» ввел блокировку доступа к американским ресурсам Facebook, YouTube, Twitter и WhatsUp. Представляется, что технологическое и информационное противостояние по линии американо-китайских отношений будет продолжаться и при новой американской администрации, но в скорее всего в умеренных чертах.

Среди новых трендов можно выделить форумную онлайн-

дипломатию, которая стала частью повседневной жизни высших должностных лиц, политиков разного уровня власти. Данный формат нельзя назвать уникальным трендом современности, скорее речь идет о возможности поддержания элементарных каналов связи и взаимодействия в кризисную эпоху, но данный тренд продемонстрировал нам новую реальность, которая не была характерна для предыдущего периода. Безусловно, что онлайн-дипломатия и форумная дипломатия позволяет поддерживать диалог, сверять позиции лидеров и обсуждать насущные проблемы современных международных отношений, но едва ли, при таком канале коммуникации можно добиться смягчения позиций и нормализации отношений в рамках мировой системы. Утрата межличностного диалога, неформальных контактов и связей не приведет к улучшению взаимопонимания. И как не пытались некоторые защитники онлайн-форматов искать преимущества, обосновывая значимость такого диалога экономией времени, отсутствием длительных перелетов и т.д., важность личных контактов и неформальных проработок и договоренностей трудно оспорить. Последний саммит «Восточного партнерства» Европейского Союза в июле 2020 г., а также саммит Шанхайской организации сотрудничества (ноябрь 2020 г.), были проведены в режиме видеоконференц-связи, что также является примером организации форумной или онлайн-дипломатии (*Саммит «Большой двадцатки», 2020*).

Саммит группы 20 прошел в новом онлайн-формате 21-22 ноября 2020 г., что подтверждает тренд на проведение крупных международных мероприятий в новом формате. Как уже указывалось выше, такие встречи

лишь помогают поддерживать уровень контактов на определенном уровне, но не приводит к существенным результатам. По итогам встречи было принято итоговое заявление, но каких-либо конкретных предложений по урегулированию ситуации в противодействии распространению пандемии принято не было. В рамках встречи «Большой двадцатки» была сформирована группа по взаимодействию, перед которыми были поставлены задачи разработать рекомендации по вопросам политики для рассмотрения лидерами стран вопросов, связанных с молодежью, вопросами труда, гражданского общества, женщин, науки и бизнеса.

Пандемия продемонстрировала новый тренд во взаимоотношениях между государствами, «откат назад», возвращение от принятия коллективных решений на национальный уровень, хотя вызовы носят глобальный характер. COVID-19 также показал трансформацию союзнических отношений между интеграционными объединениями, а также внутри них. Эту мысль лишь иллюстрирует ситуация с ответными мерами на пандемию стран Европейского Союза, взаимоотношения между ЕС и США, подтвердившими, что перед лицом внешних угроз глобального уровня «каждый сам за себя».

Для Российской Федерации эпоха глобального кризиса открыла новые возможности для укрепления партнерских отношений и проявила потенциальные возможности по укреплению своего статуса глобального игрока. Если раньше Москва лидировала в качестве центра конфронтационной повестки консолидированного Запада, то обострение американского противостояния и появление Китая в качестве одной из угроз для США лишь усилило позиции РФ.

Изобретение вакцины стало новым фактором для вхождения в «клуб великих держав», Россия стала страной, которая изобрела вакцину и уже приступила к вакцинации населения.

Для Российской Федерации важно укрепление диалога с Республикой Казахстан, поскольку, по словам Президента РФ В.В. Путина, последняя является наиболее близким стратегическим партнером Российской Федерации. Казахстан входит в Организацию договора о коллективной безопасности (ОДКБ), между странами подписан Договор о добрососедстве и союзничестве в XXI веке (2013 г.), Договор о военно-техническом сотрудничестве (2013 г.), а также Договор о Евразийском экономическом союзе (2014 г.). Кроме этого, взаимодействие осуществляется в многостороннем формате, в рамках таких международных структур как ООН, ОБСЕ, СНГ. Дальнейшее развитие партнерских отношений Российской Федерации и Республики Казахстан является гарантом обеспечения безопасности на евразийском пространстве, а также укрепит позиции России в качестве формирующего полюса влияния в международной сфере.

Очевидно, что происходит переоценка приоритетов на российском внешнеполитическом направлении, пересмотр влияния за советское внешнеполитическое наследие и сосредоточение на наиболее ценных векторах взаимодействия. В последние годы постсоветское пространство превратилось в арену острой борьбы и конкуренции с западными странами. Для Москвы принципиально важно минимизировать риски военных столкновений на постсоветском пространстве. Протесты в Белоруссии демонстрируют, что кризисы могут вспыхнуть и на территориях тех

стран, которые сохраняли стабильность довольно продолжительный период времени.

В этой связи можно выделить новый тренд - изменение статуса государств, и эти изменения присущи не только региональным игрокам, таким как Белоруссия, но и не обходят стороной и ведущих игроков международной системы, таких как Соединенные Штаты Америки. Пандемия и выборы в США продемонстрировали раскол в обществе, хаос и обострение общественных настроений. Перцепция США как «островка стабильности и благополучия» или «страны возможностей» продолжает подрываться обострением общественных настроений внутри страны. Практика показывает, что ни одно государство, даже самое влиятельное в мире, не может исключить возможность всплеск внутренних общественных потрясений.

Результаты

Таким образом, международная система периода COVID-19 продолжает находиться в переходном состоянии. Для современной мировой системы характерно переплетение как традиционных тенденций, связанных с нестабильностью, неопределенностью и недоверием, так и новые тренды, складывание новых полюсов влияния, новых форматов взаимодействия между полюсами и вне этих полюсов, переход на онлайн-дипломатию и новые дистанционные форматы переговоров и форумов, переплетение внутривополитических и международных проблем, глобальная информационная война и технологическая конкуренция. Новые тренды международных отношений - использование манипулятивных технологий в борьбе за антиковидную вакцину, активное внедрение ресурсов различных мессенджеров в

обсуждение международной повестки и вытекающие из этого массовые «фейковые» новости также оказывают негативное влияние на состояние международной системы эпохи COVID-19.

Несомненно, технологическая война, а также информационное противостояние на сегодняшний день остаются традиционными трендами для современной системы международных отношений. При этом, нарастание конкуренции центров влияния, а именно, выход Китайской Народной Республики на качественно новые позиции в международной сфере, усиление вектора гегемониальной внешней политики Соединенных Штатов Америки по отношению к другим странам мира, процесс поиска Российской Федерацией новых путей укрепления международной безопасности и сотрудничества в продолжающихся санкционных условиях, а также неопределенность Европейского Союза в формировании иных векторов внешней политики не способствуют установлению международных отношений в миролюбивом ключе.

Иными словами, формирование новой глобальной системы международных отношений, при условии влияния новых трендов мировой политики при наличии уже имеющихся и вновь формирующихся полюсов международного влияния не может означать наступление в ближайшем времени стабильности, порядка и доверия. Представляется, что будут появляться все новые дестабилизирующие факторы и проявляться новые тренды международных отношений, пандемия, охватившая мировое сообщество в глобальном масштабе лишь ускорит их становление.

Доклад был представлен на онлайн семинаре «Международные отношения и глобальная безопасность» Института дипломатии Академии государственного

управления при Президенте Республики
Казахстан в сотрудничестве с Софийским

университетом им. К. Охридского (Болгария) 11-
12 декабря 2020 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Best countries for power. (2020). <https://www.usnews.com/news/best-countries/power-rankings>
- Brown, Ch. (2020). *Russia says its COVID vaccine is 95% effective. So why is there still Western resistance to it?* CBC. <https://www.cbc.ca/news/world/russia-vaccine-covid-19-coronavirus-chris-brown-1.5819331>
- Грандиозный скандал разгорается вокруг европейской вакцины от коронавируса AztraZeneca. (2020). Первый канал. https://www.1tv.ru/news/2020-11-25/397392-grandioznyy_skandal_razgoraetsya_vokrug_evropeyskoy_vaktsiny_ot_koronavirusa_aztrazeneca
- Анисимова, Н. (2020). В ЕС одобрили применение вакцины Pfizer от коронавируса. РБК. <https://www.rbc.ru/society/21/12/2020/5fe0adee9a79479791da91d8>
- Саммит «Большой двадцатки». (2020). Организация объединенных наций. <https://www.un.org/ru/food-systems-summit-2021/g20-summit-2020>
- Тимофеев, И. (2021). 2020: стабильные тенденции в нестабильном мире. Российский совет по международным делам. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/2020-stabilnye-tendentsii-v-nestabilnom-mire/>
- Пудовкин, Е. (2020). Эксперты назвали место России в мире трех экономических империй. РБК. <https://www.rbc.ru/politics/23/12/2020/5fe1de2a9a7947f8c00c2f4f>

REFERENCES

- Best countries for power. (2020). <https://www.usnews.com/news/best-countries/power-rankings>
- Brown, Ch. (2020). *Russia says its COVID vaccine is 95% effective. So why is there still Western resistance to it?* CBC. <https://www.cbc.ca/news/world/russia-vaccine-covid-19-coronavirus-chris-brown-1.5819331>
- Grandioznyy skandal razgoraetsya vokrug evropeyskoi vaktsiny ot koronavirusa AztraZeneca. [A huge scandal flares up around the European vaccine against the coronavirus AztraZeneca]. (2020). First channel. https://www.1tv.ru/news/2020-11-25/397392-grandioznyy_skandal_razgoraetsya_vokrug_evropeyskoy_vaktsiny_ot_koronavirusa_aztrazeneca. (in Russian).
- Anisimova, N. (2020) V ES odobrili primenenie vakciny Pfizer ot koronavirusa. [The EU has approved Pfizer's coronavirus vaccine]. RBK. <https://www.rbc.ru/society/21/12/2020/5fe0adee9a79479791da91d8>. (in Russian).
- Sammit «Bol'shoj dvadcatki». [G20 Summit]. (2020). United Nations. <https://www.un.org/ru/food-systems-summit-2021/g20-summit-2020/>. (in Russian).
- Timofeev, I. (2021). 2020: stabil'nye tendencii v nestabil'nom mire. [2020: stable trends in an unstable world]. Russian International affairs council. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/2020-stabilnye-tendentsii-v-nestabilnom-mire/>. (in Russian).
- Pudovkin, E. (2020). Jeksperty nazvali mesto Rossii v mire treh jekonomicheskikh imperij. [Experts named the place of Russia in the world of three economic empires]. RBK. <https://www.rbc.ru/politics/23/12/2020/5fe1de2a9a7947f8c00c2f4f>. (in Russian).

ЗАМАНАУИ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАРДАҒЫ ЖАҢА ТРЕНДТЕР

Елена ПАРУБОЧАЯ, тарих ғылымдарының кандидаты, «Волгоград мемлекеттік университеті» ЖО ФМАОМ Халықаралық қатынастар, саясаттану және аймақтану кафедрасының доценті, Волгоград қ., Ресей Федерациясы, parubochaya@volsu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2115-6595>

NEW TRENDS IN MODERN INTERNATIONAL RELATIONS

Elena PARUBOCHAYA, Candidate of Sciences (History), Associate professor of the International Relations, Political Science and Area Studies Department at Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation, parubochaya@volsu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2115-6595>